

Ласковые лучи солнца рассыпались по поверхности воды в ручье. Прекрасный красноволосый юноша с упоением плескался в воде.

— Ахх! Как хорошо!

Ручей оказался довольно глубоким, вода доходила Арину до пояса. Юноша немного покрутился на месте, а затем, резко подняв руки вверх, издал боевой клич:

— Иия!

Похоже, Арин рассчитывал на более внушительный рык, но с его-то голосом получилось просто очаровательно.

С этими словами Арин запустил обе руки в воду.

Бульк!

Рыбка юркнула между его пальцами.

— А, опять уплыла.

На берегу Габейн, который занимался приготовлением обеда, усмехнулся и спросил:

— И что там у вас ловится, господин Арин?

— Ничего не ловится, — покраснев, ответил Арин, — слишком быстрая, да и скользкая.

В самом деле, где это видано, чтобы рыбу голыми руками ловили? Представь, протянул руку — и вот тебе готовый ужин. Давно бы уже все рыбы в мире перевелись!

Впрочем, ни Арин, ни Габейн всерьез к рыбалке не относились.

Изначально, конечно, у них была великая(?) цель — пополнить запасы провизии во время путешествия. Вот только на деле все сводилось к простому желанию поплескаться в воде.

К тому же, Габейн и так уже поймал достаточно.

— Господин Арин! Обед готов! — крикнул Габейн.

Арин быстро выбрался на берег.

— Я есть хочу, — пробормотал он.

Глядя на то, как с алых волос юноши стекают капли воды, Габейн протянул ему полотенце.

— Неудивительно, вы так долго в воде плескались.

Слегка промокнув волосы, Арин взял свою миску и подошел к огню. На тарелке его дожидались прекрасно прожаренные речная рыба, бекон и кукурузный хлеб.

— Как вкусно! — воскликнул Арин, жадно орудуя вилкой.

Наблюдая за тем, как уплетает еду Арин, Габейн задумчиво пробормотал:

— Вы совсем не похожи на тех драконов, о которых я слышал.

— ... Уан? — отозвался Арин с набитым ртом.

— Вы ведете себя совсем как человек, — продолжил Габейн.

Проглотив наконец кусок хлеба, Арин удивленно посмотрел на него:

— Я похож на человека?

— Да, на самого обыкновенную дев... мальчика. — Габейн чуть не проговорился, но вовремя поправился.

— Не волнуйся, я самый настоящий дракон, — успокоил его Арин и отправил в рот очередной кусок рыбы.

«Я, конечно, имел в виду немного другое...», — подумал Габейн, но спорить не стал и продолжил трапезу.

Вскоре обед был окончен. Пора было отправляться в путь.

Пока Габейн собирал вещи, Арин, взяв посуду, объявил:

— Я помою!

Он подошел к ручью и принялся старательно оттирать тарелки.

Габейн, наблюдая за ним, покачал головой:

— Господин Арин, вы и правда не похожи на красного дракона.

— А что такое? Я самый настоящий красный дракон! — удивленно спросил Арин, возвращаясь с чистой посудой.

— Ну как вам сказать... я слышал, что красные драконы — существа свирепые и жадные... — Габейн внезапно осекся.

В самом деле, стоило ли говорить о красных драконах в таком тоне в присутствии одного из них?

— ...ну, в общем, говорят, что они вспыльчивы, и у них проблемы с самоконтролем, вот.

Арин задумался, вспоминая всех известных ему красных драконов — свою родню, одним словом.

— Ну да, что-то в этом роде... — согласился он.

— Но ведь вы, господин Арин, совсем другой?

— Мне тоже часто говорят, что я вспыльчивый.

— Не знаю, не знаю — мне вы кажется весьма уравновешенным...

— Правда? — удивился Арин.

Они провели вместе уже достаточно времени, чтобы неплохо узнать друг друга.

— Честно говоря, я был очень удивлен, когда вы сами вызвались помыть посуду.

— А что тут такого?

— Ну, я не думал, что драконы станут заниматься такой ерундой...

— Послушай, — терпеливо начал объяснять Арин, — понятно, что мыть посуду — тоска

зеленая, но если этого не делать, то потом не из чего будет есть. Ты же не будешь ходить голодным только потому, что тебе лень помыть тарелку?

— С этим не поспоришь, — кивнул Габейн, а потом сменил тему: — И все-таки, почему вы так спокойно терпели выходки, будучи под личиной принцессы Ионэ?

— А что мне оставалось делать?

— Я, признаться, никак не могу этого понять... Говорят, драконы — существа гордые...

— А при чем тут гордость? — не понял Арин.

Если его разоблачат — будет плохо.

Если он будет дерзить — его разоблачат.

Вот он и не дерзил. Все просто.

— Зачем терпеть, если есть куча способов решить проблему, не привлекая внимания? — философски заметил он. — Ох, не знаю... Давай лучше о чем-нибудь другом поговорим, Габейн.

***

Вечером того же дня Арин, закутавшись в одеяло, играл с духом огня.

— Ко мне, Каса!

Пламя послушно последовало за его рукой.

— А теперь туда, Каса!

Пламя метнулось в другую сторону.

— Туда-сюда, Каса!

Габейн тем временем с замиранием сердца следил, как бы от огня не загорелось одеяло.

— Господин Арин, играйте, конечно, но хотя бы одеяло...

В этот момент раздался душераздирающий женский крик, прорезавший тишину ночного леса.

— Ааааа!

Арин вздрогнул и поднял голову.

— Что это было?

— Похоже, на кого-то напали монстры, — нахмурившись, ответил Габейн.

Впрочем, ничего удивительного в этом не было. В лесах то и дело кто-нибудь на кого-нибудь нападал, особенно если этот кто-то — молодая девушка.

Разве не в лесах, тавернах и темных переулках происходили все беды с девушками из песен менестрелей?

«Наверное, какая-нибудь крестьянка из деревни неподалеку», — подумал Габейн и уже потянулся было к рукояти меча...

— А, ну и ладно, — беспечно бросил Арин и снова нырнул под одеяло.

Габейн на мгновение застыл, пораженный.

«Вот это неожиданно...»

Конечно, он и сам не собирался лезть в драку. И если бы Арин вдруг решил проявить героизм, то Габейн постарался бы его отговорить.

У него была важная цель, и он не мог рисковать жизнью ради спасения незнакомой крестьянки. В его планы не входила смерть или увечья где-нибудь посреди леса, ведь тогда о мести можно было забыть. Именно поэтому Габейн всегда старался не лезть в чужие дела и спускать в ход меч, только если это действительно необходимо.

Впрочем, где-то в глубине души он надеялся, что девушка увидит костер и прибежит к ним.

Пока Габейн колебался, голос Арина вывел его из задумчивости.

— Интересно, она дойдет до нас?

— Если увидела костер — то вполне возможно.

— Значит, и монстры тоже прибегут?

— Если только они не боятся огня.

— Ой, лучше бы ее по дороге съели. И нам меньше хлопот, — заявил Арин.

Габейн побледнел.

— Что вы сейчас сказали?

Арин съежился под его взглядом. В последнее время Габейн стал таким добрым, что Арин совсем забыл, каким угрожающим может быть выражение его лица.

— Да так, ничего... Просто подумал, что было бы здорово, если бы все решилось само собой...
Смотри, кажется, она бежит сюда!

Лицо Габейна стало еще более грозным, он перестал походить на человека. Арин робко спросил:

— Я что-то не то сказал?

Габейн уже хотел ответить, как вдруг из тьмы показалась девушка. Она выскочила из-за деревьев и бросилась к ним, спотыкаясь о корни.

— Помогите!

Одежда на ней была изорвана в клочья, а сама она выглядела до смерти перепуганной. Судя по всему, лет двадцати, не больше. Как и предположил Габейн, скорее всего, местная крестьянка.

— По... помогите мне...

Девушка подбежала к костру и, не удержавшись на ногах, упала.

— Спасите... пожалуйста... — пролепетала она сквозь слезы.

Из чащи леса послышался топот — монстры были уже близко.

Взмах!

Габейн выхватил из-за спины меч.

— Господин Арин, призовите духа!

Арин отослал Касу и призвал саламандру.

Наконец из-за деревьев показались монстры. В неверном свете костра их тени казались огромными и уродливыми.

— Ух ты, какие страшные, — удивленно пробормотал Арин.

Страх пришел к нему позже, сначала сработало любопытство. Никогда раньше он таких созданий не встречал.

— Что это? Горящие оборотни, что ли? — спросил он.

И правда, монстры выглядели так, будто кто-то скрестил волка с человеком, приделал к спине десяток щупалец, облил маслом и поджег.

— Черт, это же ланатары, — пробормотал побелевший Габейн.

Он тут же призвал ундины и создал вокруг них небольшой защитный купол. Раз уж ланатары объаты пламенем, то водный дух должен был им противостоять.

— Ланатары? А это еще кто? — недоуменно переспросил Арин.

— Это искусственные существа, созданные древними магами. Они не размножаются естественным путем, у них нет самок. Поэтому ланатары ловят женщин, чтобы те рожали им потомство, — объяснил Габейн, поглядывая на лежащую у костра девушку.

— Странно, на ней почти нет ран...

Очевидно, монстры с самого начала планировали взять ее живой. Иначе у простой крестьянки не было бы ни единого шанса добежать до их стоянки.

— Самок нет? Потомство? — переспросил Арин.

Пока он пытался осмыслить странные слова Габейна, ланатары вышли на свет. Их было очень много, и все они были окружены языками пламени.

— Девять штук... — сосчитал Габейн.

Сердце у него упало. Ланатары считались одними из самых опасных монстров, и даже один из них представлял серьезную угрозу. А тут их целых девять, да еще и с добычей...

«Похоже, нам крышка», — подумал он, сжимая рукоять меча.

— Господин Арин, дух огня нам не поможет. Эти твари неуязвимы для огня.

Арин и сам это видел.

Какой смысл атаковать огнем существ, которые и так горят?

— Ты один с ними справишься? — спросил он.

Габейн промолчал.

— Не справишься? — испуганно переспросил Арин.

— Не то слово... У нас нет никаких шансов, — мрачно ответил Габейн.

Арин дернул его за рукав.

— Бежим!

— Бесполезно. Мы в ловушке.

Ланатары не спешили нападать, постепенно сжимая кольцо окружения. Девушка у них уже в руках, а значит, им незачем тратить силы на драку.

«Но и брать нас живыми им тоже ни к чему...» — подумал Габейн, оглядываясь по сторонам в поисках лазейки.

В этот момент Арин, радостно улыбаясь, щелкнул пальцами.

— Придумал! Каса!

Четыре огненные птицы с криком взмыли в воздух. Четыре потока огня столкнулись друг с другом, вызвав мощный взрыв.

Бабах!

Взрывная волна была настолько сильной, что даже Габейн не смог удержаться на ногах.

— Бесполезно, господин Арин, эти твари... — начал он, но не договорил.

Избитая крестьянка, которая еще секунду назад лежала у костра, взлетела в воздух и приземлилась прямо в лапы монстров.

— Ааааа! — закричала она.

Вот оно что. Арин целился не в монстров.

Ланатары, не обращая внимания на людей, набросились на девушку.

Рычание, визг...

Монстры скрылись в лесу, унося с собой кричащую жертву.

Габейн, не веря своим глазам, смотрел им вслед.

— Что... что вы наделали? — пролепетал он.

Арин самодовольно улыбнулся.

— Не волнуйся, я же специально сделал так, чтобы взрыв был не очень сильным. С ней все будет в порядке. Монстры получили то, что хотели, так что теперь нам ничего не грозит.

— ...

Габейн молча смотрел на красивого юношу, стоящего перед ним.

Арин смотрел на него в ответ своими большими алыми глазами, и на его лице сияла ангельская улыбка.

— Ну как? На этот раз я молодец?